
ДАНИЕЛА ПОПОВИЧ-НИКОЛИЧ

«ОПУСКАЕТСЯ ТЬМА НА ГОРЫ»:
ЗАМЕТКИ О ВНУТРЕННЕМ ХРОНОТОПЕ СЕРБСКИХ БЫЛИЧЕК¹

Время и пространство в быличках непосредственно зависимы от способа мышления древнего человека. В его представлении данные категории материализованы, они «предметно-чувственны»; определяют и организуют мир, человеческое и божественное существование. «Поэтому они эмоционально-ценностно насыщены: время, как и пространство, может быть добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным и враждебным для других» (Гуревич, 50–51). Деятельность человека и демона проходит во времени, определяемом как хорошее/безопасное (дневное/человеческое) или плохое/опасное (ночное/демоническое), а также в пространстве: одном, принадлежащем человеку, и другом, принадлежащем демону. «Былички наиболее четко отражают и механизмы слияния пространственно-временных координат в значимое целое, структура которого активизирует “знания” о соответствующих типологических персонажах» (Самарџија, 2011, 304). В предшествующих исследованиях фольклористов подчеркивается относительная ограниченность и единообразия временных и пространственных маркеров (Самарџија, 1997, 126–130; Mencej, 178). Время быличек — это прежде всего прошедшее время, с отсылками к настоящему, однако «события нередко проецируются и в будущее» (Karanović, 114). В данной работе мы рассматриваем существование временных маркеров в быличках, их формы и значения. Наряду с этим показано, каким способом в быличках в целом, как и в некоторых их сегментах, представляется время.²

Работа состоит из нескольких разделов: «Время встречи с демоном», «Бахтинское “авантюрное” время: точка разрыва», «Последствия встречи с демоном». Такое деление обусловлено типом временных маркеров:

¹ Перевод с сербского Ана Регойа и Ненад Благоевич.

² В этих целях будут выделены только основные примеры средств и приемов. Количество примеров, которые их иллюстрируют, сведено к минимуму.

в сегментах «Время встречи с демоном» и «Последствия встречи с демоном» доминируют выражения, определяющие время рокового пересечения человеческого и демонического миров (КОГДА: «у старо доба» ‘в старые времена’, «на праздник» ‘в праздник’, «пре толико година» ‘много лет назад’, «у време рата» ‘во время войны’), в то время как часть под названием «Бахтинское “авантюрное” время: точка разрыва» посвящена наблюдениям о природе времени, в котором появляется и исчезает (в мгновение) демоническое существо.³

Исследование основано на материале, записанном на территории Сербии начиная с 70-х гг. XX в. до 2005 г. и опубликованном в периодических изданиях и сборниках.⁴

1. Время встречи с демоном

Календарное время: праздник

Появление демона в обрядовое, праздничное время является одной из базовых матриц, которую былички унаследовали от поверий. Архаичное представление о времени характеризует вера в существование определенных периодов, когда повышается активность потусторонних сил (*Раденковић Любинко*, 72, 79–83). Это время определяется как нечистое (а потусторонние существа — как *нечистая сила*). Кроме летнего и зимнего солнцестояния благоприятным временем для появления нечистой силы являются еще и периоды «открывания» и «закрывания» земли.

«Итак, наиболее маркированными с точки зрения общей демонической активности оказываются следующие точки: Рождество и Святки (иногда и Рождественский пост) — Масленица — Юрьев день, Благовещение — Вознесение — Троица — Иванов день. К этому полугодовому периоду примыкают также праздники позднего лета (Петр-Павел, Ильин день, Усекновение, Воздвижение), когда, по народным представлениям, якобы «закрывается» земля и исчезают вредоносные силы» (*Виноградова*, 93).

³ Разделения в пределах каждого сегмента обусловлены комбинированными критериями: продолжительность интервалов времени, сакральное время, положение, которое временные маркеры занимают в тексте быличек. Из существующего материала были выделены маркеры времени и потом классифицированы в зависимости от того, происходит ли событие в сакральное время (праздник, время года) и от возможности/невозможности определить время в соответствии с лентой истории (давность, возраст информатора, война). Так выглядит базовая маркировка времени, когда в повествовании речь идет о контакте человека и потусторонней силы в быличке (ночь, день), и т. п.

⁴ См. список литературы в конце работы. Ссылки на источники приводятся в тексте, с указанием страницы. Для наиболее часто упоминаемых источников мы в дальнейшем будем использовать аббревиатуры: *Р* — *Раденковић Радослав*; *М* — *Марковић Снежана*. Остальные источники указываются по фамилии автора.

Эти положения подтверждаются и на нашем материале: *дан Божића* 'день Рождества' (P, 108), *први дан по Божићу* 'день после Рождества' (Стојановић, 1995, 40), *на Светога Саву* 'в день святого Савы' (M, 172), *а то био Свети Сава* 'это было в день святого Саввы' (M, 158), *27. октобар 1960* '27-е октября 1960 г.' (Святая Параскева. — примеч. авт.), *од Великог Божића до Малог Божића* 'с Рождества до православного Нового года' (Стојановић, 1996, 49), *од август 'до вебруар* 'с августа до февраля' (P, 80), *пред Божић, у некрштени дни* 'перед Рождеством, в Святки' (P, 124), *уочи Богојавци* 'накануне Крещения' (M, 125).

Время года

Наряду с выражениями, определяющими время появления демона с помощью праздников, существуют и выражения, маркирующие календарное время вообще, как осень или зиму: *У јесен* 'осенью' (M, 151), *тај јесен* 'той осенью' (P, 28), *пред јесен* 'перед осенью' (P, 14), или к ним отсылают перифрастические выражения: *баш у брање мумурузу* 'как раз во время сбора кукурузы' (P, 18), *оно напоље опельужило, провејује снег* 'а на дворе похолодало, веет снег' (P, 23).

Историческое время: война

Время, в котором происходит действие быличек, может быть определено жесткими временными рамками, например, войной. Чаще всего в повествовании отмечается, о какой именно войне идет речь (о турецкой, партизанской и т. д.), но возможно и более точное указание (год, месяц).⁵

Пред први светски рат 'накануне Первой мировой войны' (M, 190), *на вежбу, априла 1941. године* 'на военные учения, в апреле 1941 года' (P, 95), *уз Први рат* 'к Первой мировой войне' (Лома, 36), *о турском рату 1912. године* 'о турецкой войне 1912 года' (Лома, 35), *за време рата и после кад су биле реквизиције* 'во время войны и позже, когда были реквизиции' (P, 112), *био се већ свршио овај други рат* 'уже закончилась эта вторая война' (P, 23), *јоште рат кад беше партизански* 'когда еще война партизанская длилась' (P, 72).

Личное время: возраст рассказчика/героя

Определение отдаленности времени, в котором происходит действие быличек, его помещение в древнее/далекое прошлое соотнесены с возрас-

⁵ В настоящей работе не рассматриваются проблемы существования архаических пластов в данных маркерах времени (война как священное время, активность, имеющая своей целью *уничтожение зла и восстановление мира, справедливости, гармонии* (Gerbran, Ševalije, 772)), как и возможные влияния других жанров фольклора (например, героические песни) и литературы на появление точной датировки. Однако они могут быть предметом отдельных исследований. Здесь мы также не касались вопроса взаимоотношений пространственных и временных компонентов.

том участника/рассказчика. Детство и юность рассказчика маркируют время в быличке, которое можно более точно определить на хронологической оси (*Karanović*, 115), оно ближе к времени повествования, но для участников прямого художественного общения (*Jech*, 142) представляет далекое и, в основном, достаточно определенное прошлое.

Кад сам ја била дете 'когда я была ребенком' (*P*, 129), *као дете сам много виђовала* 'много я в детстве повидала' (*Пантић*, 92), *то ја као дете знам... нисам имала више од 3–4 године* 'я знала это ещё ребёнком... когда мне было не больше трех-четырёх лет' (*Вучковић*, 72), *кад сам била 7–8 године* 'когда мне было лет 7–8' (*Вучковић*, 63), *ја сам била много малеца* 'я была очень маленькой' (*P*, 124), *ја сам можда имала четрнаес година* 'мне было лет 14' (*M*, 167), *кад је моја мати била младенева* 'когда моя мать была молодой невестой' (*P*, 135), *мене моја баба причала, очева мајка, стара жена била, она рођена куј зна кад, пре мог века* 'мне это моя бабушка рассказывала, по отцу, старая женщина была, родилась она, кто его знает когда, до меня' (*M*, 191).

«Старые времена»

Действие быличек происходит и в условном прошедшем времени, которое не маркируется на ленте исторического времени. Так называемое «неисторическое» (*Елијаде*, 90), «внеисторическое» (*Karanović*, 116) время определяется чаще всего формулировками: *у старо време, у неко старо време, у старо доба* 'в старые времена, в незапамятные времена, в старину' (как ориентиры появляются выражения с похожим значением: «*прежде*» и «*раньше*»). Такие формы могут определять ценность древних времен⁶ и часто представляют их идеальными, в настоящем и будущем времени недостижимыми: топос *illud tempus* сохранился в данных примерах. Образованные на основе противопоставления «когда-то — теперь», эти маркеры, кроме проявления *ностальгии по былому, идеализированному миру* (*Karanović*, 117), иногда выражают и различные характеристики прошедшего времени: то далекое прошлое, в котором появлялись демоны, было для людей мучительным и полным страданий (*P*, 33; *Вучковић*, 66). Противоположность между старым и новым временем, тогдашним и нынешним, выражается и через перечисление достижений нового времени, которые не позволяют или затрудняют деятельность демонов.

⁶ «Легко понять, почему воспоминание о том чудесном времени неотступно преследовало религиозного человека, почему он стремился периодически приобщаться к нему: *in illo tempore* боги демонстрировали апогей своего могущества. Космогония есть высшее проявление божественного, пример силы, сверхъестественного изобилия и созидательности. Религиозный человек жаждет реального. Всеми средствами он пытается оказаться у истока первичной реальности, когда мир был *in statu nascendi*» (*Елијаде*, 95). См. также: *Vahin*, 1989, 264; *Гуревич*, 50.

Неслучайно, что основными проявлениями силы, ограничивающей демонов, являются свет и звук (ружье, лампочка, электричество, шум мотора), для упырей — средство, которое нарушает телесную целостность, — уколы (Вучковић, 65, 66; Р, 101).

В проанализированном нами материале встречается диалектное выражение, сохранившее архаичное определение времени пространственными категориями: *Како је напред било* ‘как вперед было’ (Р, 145). Существуют формы, свидетельствующие о перифрастических определениях времени: *Док неје пушка пуцала и док неје сијалица сијала... живеле су осење и осењаџи* ‘когда еще ружье не стреляло и лампочка не горела... жили осење и осењаџи’⁷ (Р, 1). Такие формы определяют время подчеркиванием понятия, которое должно устанавливать ассоциацию с определенным более длительным или коротким интервалом времени.

У старо време ‘в старину’ (Степановић, 79), *неки пут, у неко старо време* ‘когда-то, в незапамятные времена’ (Вучковић, 61), *раније то могло да се превиди* ‘раньше это могли увидеть’ (М, 177), *то је било раније* ‘это было раньше’ (М, 182), *пре се причало и веровало* ‘раньше рассказывалось и верилось’ (Петровић, 78), *то се патило од пре* ‘так раньше страдали’ (Вучковић, 66), *од време ји има* ‘давно они водятся’ (Р, 11), *одавна* ‘давно’ (Р, 11), *имало то раније, ал’ сад нема* ‘раньше такое бывало, теперь нет’ (М, 143), *то је некад било мука, а сад нема* ‘это когда-то было мучением, а теперь нет’ (Стојановић, 1995, 40).

В материале замечено употребление форм, выражающих частоту появления демона: *Сваке године око њега има коло* ‘каждый год вокруг него хоровод’ (М, 141), *сваке ноћи виле долазе у глуво доба* ‘каждую ночь вилы приходят в полночь’ (М, 162), *сад иду вампири и ноћу и дању* ‘теперь упыри приходят и ночью и днем’ (М, 125).

Время дня⁸

А) Ночь

Основной единицей времени, в рамках которой действует демон, считается ночь — период от заката до восхода солнца. Делая акцент на этом опасном времени, быличка многочисленными выражениями описывает ночь во всей ее длительности, равно как и более узкие интервалы времени

⁷ Демоны, упыри. См.: *Dinić Jakša. Timočki dijalekatski rečnik*. Beograd, 2008.

⁸ В сербском языке отсутствуют выражения, определяющие цельную сущность, составленную из дня и ночи. «Когда возникает необходимость определения цикла день-и-ночь в целом, тогда преимущество отдается периодам света, и говорится: “*ovih dana*” («в эти дни»), “*pre tri dana*” («три дня назад») и т. п. Таким образом, день в узком смысле обозначает периоды света, в то время как более широкое значение этого слова охватывает и интервалы тьмы, обозначая таким образом полный цикл из двадцати четырех часов» (*Bratić*, 23).

внутри ее границ. В материале наблюдается обозначение периода, который наступает непосредственно после заката солнца (*сунце климнуло*, ‘солнце задремало’), а также и наступления темноты (*ставнимо, омркли*, ‘стемнело, померкло’), после чего особенно рельефно изображаются самые важные элементы — полночь и граница между демоническим и человеческим временем. Наблюдается несколько разных приемов, при помощи которых, по сути, указывается на опасное, нечистое, нечеловеческое время: определение (*ноћ, у ноћи, била ноћ* ‘ночь, в ночи, была ночь’), ориентация (*неко доба ноћи, касно у ноћ* ‘однажды ночью, поздно ночью’), ориентация и определение по часам, определение по установленным границам (конструкция *от — до*), определение одной установленной границей (*све док...* ‘все пока...’).⁹

а) ориентация и определение по часам

Ноћу... дванаес сати било ‘ночью... было двенадцать часов’ (М, 193), *ноћом... у два сата* ‘ночью, в два часа’ (Степановић, 80), *у поноћ* ‘в полночь’ (Р, 103), *у пола ноћ* ‘посреди ночи’ (Р, 83), *усред ноћи* ‘в середине ночи’ (Р, 104), *преко ноћ* ‘через ночь, ночью’ (Р, 119), *по ноћи* ‘после ночи’ (Р, 62), *глуво доба* ‘глухая полночь’ (Р, 116), *недоба* ‘неровен час’ (М, 192), *никакво време* ‘никакое время’ (Р, 17), *никакав заман* ‘никакая пора’ (Р, 39).

б) ориентация

Неко доба ноћи ‘какое-то время ночи’ (М, 183), *кој ти знаје које је било време* ‘кто его знает, какое время’ (Р, 14), *не знам који је бил заман, гоца одмакло у ноћ* ‘не знаю, в который час, должно быть, давно ночь началась’

⁹ Граница между демоническим и человеческим временем устанавливается и по неопределенным во времени событиям, но она означает прекращение деятельности демонов, временное или постоянное. Речь идет о границах, которые устанавливаются некоторыми поступками, имеющими функцию защиты от демона (*Самарџија*, 2011, 308). В материале, который использовался в качестве основы для исследования, мы обнаружили, что, как это обычно происходит в поверьях, возвращение человеческого времени обеспечивают: свет, проход через опасное пространство (воду, мост, пашню, перекресток...), речь: молчание, мат, прикрытие креста на лбу, представление креста (герой делает крестное знамение), неоглядывание, появление собаки ‘суботњака’, ‘обораванье’ (суботняк — человек, рожденный накануне поминальных дней; обораванье — огораживание, см.: *Dinić Jakša. Timočki dijalekatski gešnik*), кол, горячая вода, ладан, мочеиспускание, испражненис и т. д. Этими поступками человек защищает себя и общество в критический момент (*Ajdačić; Радин*, 48–55), а некоторые из них применяются все время (ношение амулета). Если ночь является временем смерти — временем демонов, а день временем жизни — временем человека (*Гуревич*, 125; *Раденковић Любинко*, 73), то конфликт, который приводит к исчезновению (временному или постоянному) демонического существа, воспринимается как победа солярного и жизненного. Человек в быличках переходит в опасные временно-пространственные зоны и сталкивается с чем-то гораздо сильнее его самого. Понятно, в этом случае, что спасение (временное или постоянное) приходит с чем-то, что является атрибутом «доброго» бога (свет, голос...).

(P, 2), *стигнем кући у неко доба, скоро ће зора* ‘прихожу домой не пойми когда, а скоро рассвет’ (P, 11), *око поноћи* ‘около полуночи’ (P, 105, 106), *око пола ноћи* ‘где-то посреди ночи’ (M, 200), *до касно у ноћ* ‘до поздней ночи’ (P, 46), *млого доцкан* ‘очень поздно’ (P, 125), *доста дубока ноћ била* ‘было довольно поздно ночью’ (M, 168).

в) ориентация по часам

Нешто пре дванаес’ сати, ноћум око дванасет сати ‘немного раньше двенадцати, ночью около двенадцати часов’ (P, 19), *све док није било негде око петнаес’ до један у ноћ* ‘пока не наступило где-то без пятнадцати час ночи’ (Стојановић, 1995, 39).

г) определение установлением обеих границ (*от — до*)

Време од дванаес’ до три сата ‘время от двенадцати до трех часов’ (Стојановић, 1996, 56), *од дванаес до пола један* ‘от двенадцати до пол первого’ (M, 200), *од дванаес’ сати па док пет’о не запева* ‘от двенадцати часов до пения петухов’ (Стојановић, 1996, 56), *од прву тамнину до први петлови* ‘от первой темноты до первых петухов’ (P, 1).

д) определение одной установленной границей

После дванаес’ ноћу ‘ночью после двенадцати’ (Пантић, 91).

Было упомянуто, что устные высказывания в быличках могут выражать время и в тех случаях, когда они не содержат локализаторов времени (терминология в соответствии с: Piper, 2001, 189): день, ночь, утро, час, вечер и т. д. Фокусированием на происшествиях в природе и человеческом мире также можно обозначить время действия. Настоящими, по сути, перифрастическими формами являются обе единицы времени — день и ночь.

Ужин/ сон

Само што вечерали ‘только что ужинали’ (P, 6), *однела вечеру на појату* ‘унесла ужин в сарай’ (P, 141), *спремила беше свекрва вечеру* ‘теща было приготовила ужин’ (P, 25), *таман он легал и заспао* ‘только что он лег и заснул’ (P, 15), *само што ме не уване сан* ‘как только меня одолел сон’ (P, 27), *кад ноће легнаја да спава* ‘когда ночью лег спать’ (P, 73).

Возвращение с работы (вторая смена)

Једанпут сам ишал из другу смену ‘однажды я шел во вторую смену’ (P, 111), *радели смо у рудник и враћали се дом, ја и моји пријатељи с који сам радео, из другу смену* ‘работали в шахте и возвращались домой, я с друзьями по работе, со второй смены’ (Петровић, 79).

Свет и тьма

Слунце климнуло ‘солнце задремало’ (P, 8), *ставнимо* ‘стемнело’ (P, 22), *чим прилеже мрак на планине* ‘как только спустилась тьма на горы’ (P, 24), *омркао у воденицу* ‘стемнело у мельницы’ (P, 1), *и оно се смркне*

‘и вот стемнело’ (М, 185), *већ мрачно* ‘уже темно’ (Р, 141), *у мрак* ‘во тьме’ (Р, 143), *а оно мрак у највеће* ‘а вот совсем стемнело’ (Р, 140), *у дебел мрак* ‘в густую тьму’ (Р, 23), *у добар мрак* ‘в страшную тьму’ (Р, 47), *на месечину* ‘при луне’ (Петровић, 79), *док беше месец* ‘пока стояла луна’ (Р, 27), *месец пун* ‘полнолуние’ (Р, 98).

Пение петухов¹⁰

Кад се зачули први петлови ‘когда послышались первые петухи’ (Р, 104, 62), *петал се огласи* ‘петух подал голос’ (Р, 111, 21), *да нису петли закукурикали* ‘еще петухи не кукарекали’ (Р, 65), *кад запевади први петлови* ‘когда запели первые петухи’ (М, 186, 196), *кад било пред зору...* *попевну петао у село* ‘это было пред рассветом... запел петух в деревне’ (Вучковић, 70).

Б) День

Число определений времени, которыми обозначается день, гораздо меньше, чем это можно предположить на основании факта, что действие в быличках «движется вокруг таинственного, нуминозного, и служит освещению персонажа, который, прежде всего, является демоническим, освещению чудесного в демоне, которое содержится не в его виде, но в его мощи» (Милошевић Борђевић, 177). И здесь наблюдается необходимость определения времени, причем в качестве локализаторов времени употребляются день, утро и т. д. Редка, но все же показательна и концентрация на определенном времени через подчеркивание света, видимости: *почело да се расавиња* ‘начался рассвет’ (Р, 21), *кад је свануло*; *кад је се расавнило*; *кад савнуло, развиделило се* ‘когда наступил рассвет’ (Р, 108, 23, 118), *кад се сване* ‘когда наступит рассвет’ (М, 140).

Маркерами времени отмечаются разные фазы в процессе чередования дня и ночи: перед рассветом, раннее утро, утро, день.¹¹ Границы дневного определены, в одном из примеров, как начинающиеся исчезновением демона, а заканчивающиеся его повторным появлением: *Кад се <...> петлови огласе, они се изгубе и не јављају се до сутра вече у то време*

¹⁰ В отличие от других, менее деликатных моментов повседневной жизни, критический момент смены миров требует добавочный, вспомогательный ориентир во времени; среди изменений в окружении, которые помогают человеку ориентироваться во времени и таким образом организовать свой быт. Так что пение утренних петухов занимает особое место (Bratić, 24).

¹¹ Появление петухов (или первых петухов) представляет собой звуковую границу дня и ночи. В поверьях с того момента и до утра идет упорядоченный ряд разных маркировок времени: «зора, освет, свануће, рађање сунца, почетак јутра» («рассвет, рождение солнца, начало утра») (Bratić, 24–26). Интересным вопросом является, в какой мере рассказчики быличек придерживаются маркировок времени в определенных поверьях, но это остается за рамками настоящей работы.

‘когда пропоют петухи, они исчезают и не появляются вплоть до вечера следующего дня в то же время’ (P, 99).

Пред зору ‘перед рассветом’ (P, 35), *кад било пред зору* ‘это было пред рассветом’ (Вучковић, 70), *кад беше ујутру собајле* ‘случилось это рано утром’ (P, 74), *ујутру* ‘утром’ (M, 142), *кад било јутро* ‘это было утром’ (Вучковић, 61), *сутрадан* ‘на следующий день’ (M, 146), *јутредан* ‘завтра утром’ (P, 5), *подне* ‘в полдень’ (P, 58),¹² *дањам* ‘днем’ (P, 1).

2. Бахтинское «авантюрное время»: точка разрыва

Говоря о формах художественного освоения времени и пространства, М. Бахтин отметил и специфику так называемого «авантюрного времени» греческого романа. Это время находится между границами, которые определяют нормальное, причинно-следственно связанное, осмысленное событие: «Моменты авантюрного времени лежат в точках разрыва нормального хода событий, нормального жизненного, причинного и целевого ряда, в точках, где этот ряд прерывается и дает место для вторжения нечеловеческих сил — судьбы, богов, злодеев. Именно этим силам, а не героям принадлежит вся инициатива в авантюрном времени».¹³

Основными характеристиками этого времени Бахтин считает выражения «вдруг» и «как раз» — они обозначают начало действия случая. Время появления и исчезновения демона в быличках очень часто определяется выражениями, которые подчеркивают, что оно является мгновенным, внезапным и неожиданным.¹⁴ Их характеризует, по сути, употребление аориста, наречие времени, конструкции без вспомогательных глаголов и т. д., но мгновенное исчезновение демона в одну минимальную единицу времени иногда образуется и адвербиалами образа действия: *Зачас се изгубила* ‘Вдруг исчезла’

¹² В быличке «*Мотор учини “кврц”*» (P, 11) (*Мотор* сказал «кхе-кхе») время появления и действия демона традиционно: все происходит ночью. Однако в том, что говорит бабушка, объясняя необычное происшествие на мосту, могут быть обнаружены следы поверий о дневных демонах, «подневне омаје»: *Митре, куда туј ћуприју су људи превртали кола пуна сас сено, само ји занесе и заврљачи у шанац! Туј има пладнене омаје, од време ји има и тој се знаје само си ти млад па неси упамтија* (P, 26). ‘Митре, возле этого моста у людей переворачивались набитые сеном возы, их заносит и сбрасывает в ров! Там есть полуденные демоны, уж давно там они водятся, и все это знают, ты у меня просто молодой, потому и не запомнил’.

¹³ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. С. 132

¹⁴ В отличие от «авантюрного времени», которое, как разрыв во времени, не вносит ничего значительного в жизнь героя (Бахтин, 1989, 202), время, в котором действует демон, оставляет следы, которые можно наблюдать на человеке и его окружении (материальные: разбросанные предметы, поваленная трава...; психофизические: страх, болезнь...).

(P, 118, 91). Этими формами подчеркивается событие настолько короткое, что его начало одновременно является и его концом — их характеризует пунктуальная семантика (*Пипер [и други]*, 423–429).

а) появление

Свитну ‘блеснуло’ (M, 170), *окну нешто* ‘что-то лопнуло’ (*Степановић*, 79), *и од негде из браниште* *искочи јаре* ‘и откуда-то из леса выскочил козленок’ (P, 146), *само лупне иза човека* ‘как ударит за человеком’ (P, 120, 82), *кад у неко време, створија се татко* ‘и вот появился папа’ (P, 66), *једанпут кад изађу на тој место, лампе се угасе, одједанпут, само трепну* ‘как однажды пришли на это место, лампы вдруг погасли, лишь мигнув’ (P, 115, 11), *уједанпут ете ти — јаруга пред нас стоји* ‘и вдруг — вот тебе на — перед нами овраг стоит’ (P, 114), *око пола ноћ, у никакво време, тике дршка од котал — драан* ‘посреди ночи, в недобрый час, вдруг громыхнула ручка от котла’ (P, 69), *тике се испред њи створила жена у белетине* ‘вдруг перед ними появилась женщина в белой одежде’ (P, 78, 74).

б) исчезновение

Кад оно — нема ништа ‘и вдруг — не стало ничего’ (P, 23, 87), *одједанпут се затрло* ‘вдруг исчезло без следа’ (P, 38), *кад се прекрстим, они сви побегоше од мене* ‘и когда перекрестился, они все сбежали от меня’ (P, 91), *како ја то реко*, *тако нестаде све* ‘как только я это сказал, все исчезло’ (M, 170), *и одотле јаре српци и отиде си некуде* ‘и оттуда соскочил козленок и ушел своей дорогой’ (P, 120), *кад сам стигао у Сланиште, окренуо сам се, нема ништа* ‘как приехал я в Сланиште, оглянулся — нет ничего’ (P, 36), *кад тамо више никог није било* ‘когда там больше никого не было’ (P, 43), *истог часа су нестале* ‘в ту же минуту они исчезли’ (P, 41), *тек нестало* ‘только что исчез’ (P, 59, 144, 146), *отиша си* ‘ушел восвояси’ (P, 66, 110).

Как появление/исчезновение демона является подчеркнуто неожиданным, мгновенным, происходящим в короткий интервал времени, так и его контакт с человеком в некоторых случаях представляется как активность в более протяженном интервале времени. Такое действие может быть определено как длительное (*замину гоџа време* ‘прошло много времени’ (P, 25). Или же длительность периода времени может создаваться через нанизывание повторных действий:

Ја терам, остан па терам. Ајде, па ајде, па ајде ‘я гоню, остановился, и вот опять гоню. Давай, ну, давай, давай’ (P, 24, 78), *и све смо ишли у круг; а поред трње, а поред поток, па опет око једне границе, све усред Дубраве* ‘и мы все время ходили кругами; а рядом колючки, а рядом ручей, и снова все вдоль одной границы, все посередине Дубравы’ (P, 22), *једном један ишкао они ћурани, ишкао, а они ћурани се окачили на леђа па га терали, па га терали, терали, докле нису петлови запевали они нису* ‘тели да га пусте’ ‘однажды один человек гонял этих индюков, гонял, а индюки эти

как запрыгнут ему на спину, и стали сами его гонять, гонять, и пока петухи не запели, не хотели его отпускать' (М, 189, 198).

Подобный эффект (подчеркивание длительного периода времени) достигается и нанизыванием параллельно расположенных единиц времени:

*Ја се окренем — иде жена по мене! Ја станем да ју сачекам, стане и она и не мрда. Ја појдем даље, иде и она на раздаљину од дваес метара. Дојдем до неке конопље <...>. Она дојде до конопље <...> и ја ју јурнем; али, колко трчим ја — толко трчи и она. Станем ја, стане она 'Ја поворачиваюся — за мною идет жена! Я останавливаюсь подождать ее, останавливается и она и замирает. Я продолжаю идти, идет и она на расстоянии двадцати метров. Дохожу до какой-то конопки <...>. Она доходит до конопки <...> и я пускаюся в погоню за ней; но, сколько бы я ни бежал — столько бежит и она. Я останавливаюся, останавливается и она' (Р, 36), *Како ја идем на одстојању, тако то куче иде пред моном. Идем ја, иде оно. Идем ја, иде оно, на једном одстојању. Брже ја, брже оно. Станем ја, стане оно 'Сколько я пройду — столько и эта псина пройдет передо мной. Иду я, идет и она. Я иду, и она идет, на одном и том же расстоянии. Ускоряю я шаги, ускоряет и она. Я останавливаюся, останавливается и она' (М, 183, 182).**

3. Последствия встречи с демоном

Герой былички не переходит из демонического в человеческий хронотоп без последствий, «сухим из воды», и почти без переживаний (как герой сказки). Контакт с нечистой силой вызывает чувство ужасного страха, болезнь, психическое расстройство или смерть (Liti, 10). Даже в случаях, когда в быличке не показаны такие последствия, отмечается, что воспоминания о встрече с потусторонними существами вносят изменения в жизнь героя. Он избегает пространства, в котором произошла роковая встреча, покидает его или испытывает потребность рассказать о своем опыте другим. Таким образом, период после встречи человека и демона в быличках отражается разными способами. В каждом из них наблюдаются маркировки времени:

а) роковые последствия встречи (смерть, болезнь, гибель всего рода) — интервал, в котором чувствуются последствия (после, сразу, с того момента, с того места, в промежуточном времени, скоро, быстро)

Живео је после тог догађаја, али више није био способан за рад 'он жил после этого происшествия, но больше был не в состоянии работать' (М, 188), мало постоја и после тога се разболео 'немножко постоял и после этого сразу заболел' (М, 154, 189), после тога се разболео и умро 'после этого он заболел и умер' (М, 148, 142), од тад се разболео и није се са те постеле ни диг'о 'с того момента он заболел и больше из постели не встал' (М, 186), и тада почео да се исправља 'и тогда он начал поправляться'

(Стојановић, 1995, 39), *он се одма' разболео од тога* 'он сразу от этого заболел' (М, 151, 150).

— период болезни

определение

За два дана 'через два дня' (Р, 28), *недељу дана* 'неделю' (Р, 98, 141), *девет дана и ноћи* 'девять дней и ночей / девять суток' (Р, 108), *месец дана* 'месяц' (Лома, 36).

ориентация

Пет-шес' дана 'от пяти до шести дней' (Р, 90), *неколко дена* 'несколько дней' (Р, 124; М, 179), *некол'ко недеља* 'несколько недель' (Деспотовић, 33), *неко време* 'некоторое время' (Р, 57), *дуго* 'долго' (Стојановић, 1996, 50), *не знам кол'ко* 'не знаю сколько' (М, 189).

б) уклонение от места встречи

Више неје смел да иде 'больше не смел ходить' (Р, 117), *там више не сам ишла* 'там больше я не ходила' (Р, 25), *ал ји било више стра да дооде* 'но она боялась туда больше ходить' (Р, 135), *ја ни данас не волим да идем тамо* 'я и сегодня не люблю ходить туда' (М, 161), *зато сам, после, избегавао да идем ноћу тим путем* 'поэтому я избегал потом ходить этой дорогой' (Пантић, 93), *после се ови човек иселио* 'потом этот человек переселился' (Р, 61, 49), *после овог догађаја више никад није у воденици заноћио сам* 'после этого происшествия он больше никогда один не ночевал на мельнице' (Р, 104).

в) повторное посещение места встречи (действия демона)

Сутрадан нашли овце 'на следующий день нашли овец' (М, 146; Р, 60, 96, 102; Лома, 39), *изјутра је дошао на исто место* 'завтра утром он пришел в то же место' (Р, 53), *кад ујутру...* 'и вот утром...' (Р, 94).

г) инактивация демона

Од тог доба нема га више 'с тех времен его больше не бывало' (М, 194), *од таг стрина баталила да се вампири* 'с тех пор тетя перестала превращаться в упыря' (Р, 126, 66, 77), *неје се вампирео више* 'больше не превращался в упыря' (Пантић, 88; Р, 64, 73, 74), *после тога више ништа неје лупало* 'после этого никаких ударов больше не было' (Р 82).

д) рассказывание о происшествии

И она после причала 'и она потом рассказывала' (М, 196), *јутредан ми татко исприча* 'на следующий день утром папа мне рассказал' (Р, 5, 27).

* * *

В быличках наблюдается явление многообразного определения времени встречи человека и демона. Оно достигается употреблением разных форм маркировок времени (как на уровне всего текста, так и в более мелких единицах).

Овој ми се десило одавно <...> па си појдомо чим прилеже мрак на планине 'Это случилось со мной давно <...> и пошли мы, как только спустилась темнота на горы' (P, 24), Тој ми се десило само једанпут, пред рат сас Бугари деветсто тринаесте. Ја сам таг бил млад, не верујем да сам имал петнаес године. Седимо, ноћум... 'Это со мной случилось только однажды, накануне войны с болгарями (тысячу) девятсот тринадцатого. Тогда я был молод, и пятнадцать лет мне, поди, не было. Сидим мы ночью...' (P, 26), Још једно да ти испричам давно што је било јоште кад беше рат партизански 'Хочу еще кое-что тебе рассказать, что случилось еще во времена войны партизанской' (P, 72), Радио ја у другу, па око једанаест пошао 'Работал я во вторую (смену) и к одиннадцати пошел' (P, 1).

В таких примерах процесс определения времени проходит от широкого к более узкому интервалу, и тогда некоторые примеры приобретают функцию границ (на *Божих*, *пред рат* и сл. 'в Рождество', 'накануне войны'), внутри которых течет основное время (*ноћ* 'ночь').

Маркировки времени находятся в разных позициях в тексте. При этом во вводных разделах чаще всего находятся те, которые определяют время былички как праздник, время года, войну, но былички начинаются и формулировками, определяющими только ночь как время разворачивания действия. В середине встречаются помимо выражений, определяющих ночь и разные фазы в ее течении, и те, которыми обозначается момент появления демона. В концовках преобладают выражения, в которых происходит исчезновение демона, а также описание времени после встречи с ним. Это, конечно, не означает, что места маркировок времени строго определены и что некоторые формулировки появляются только в упомянутых позициях.

Основными лингвистическими приемами, которыми выражается время в быличках, могут считаться детерминация, ориентация и перифрастическое определение. Если к ним добавить и возможность более точного определения времени с помощью часов, возможности комбинирования увеличиваются. Рассмотренные тексты подтверждают однообразие и формулятивность маркировок времени в быличках.

Настоящее исследование является лишь одним из многочисленных возможных подходов к анализу приемов, которые используются в моделировании времени быличек.

Источники:

Вучковић Раде. Казивања о митолошким бићима у селу Стубица код Параћина // Расковник. 1999. 95–98: 61–74.

Деспотовић Селимир. О нечистој сили у Јадру // Расковник. 1988. 53–54: 33–36.

Лома Александар. Вилинске приче испод Маљена // Расковник. 1998. 93–94: 34–43.

Марковић Снежана. Приповетке и предања из Левча. Београд, 2004.

Пантић Златимир (1998). Казивања о вампирима у Штубику код Неготина // Расковник. 1998. 93–94: 88–94.

Петровић Марија. Казивање о сусрету с нечастивим силама из Горње Врежине код Ниша // Расковник. 1999. 95–98: 78–80.

Раденковић Радослав. Казивања о нечастивим силама. Ниш, 1991.

Степановић Владимир. Казивања о митолошким бићима у селу Хум код Ниша // Расковник. 1998. 93–94: 79–87.

Стојановић Тамјана. Казивања о нечистој сили у воденицама // Расковник. 1995. 81–82: 39–40.

Стојановић Тамјана. Казивања о вилама — из околине Тополе // Расковник. 1996. 85–86: 49–57.

Литература:

Ajdačić Dejan. Demonski hronotopi u usmenoj književnosti. 2000–2001. URL: <http://karija.narod.ru/Authors/Ajdacic/ajd01_hronotopi.htm>.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Vahlin Mihail. O romanu. Beograd, 1989.

Vratić Dobrila. Gluvo doba. Beograd, 1993.

Виноградова Људмила. Значење календарских периода за карактеризацију митолошких биће // Расковник. 1999. 95–98: 81–105.

Gerbran ALEN, Ševalije Žan. Rečnik simbola. Novi Sad, 2004.

Гуревич Арон. Категорије средњовековне културе. Нови Сад, 1994.

Dinić Jakša. Timočki dijalekatski rečnik. Beograd, 2008.

Елијаде Мирча. Свето и профано. Нови Сад, 1986.

Jech Jaromir. Direktna i indirektna komunikacija u folklornoj prozi // *Narodna umjetnost*. 1982. N 19. P. 142.

Karanović Zoja. Zakopano blago: život i priča. Novi Sad, 1989.

Liti Maks. Evropska narodna bajka. Beograd, 1994.

Mencej Mirjam. Funkcije povedk o nočnih srećanjih s čarovnicami in njihova uloga v konstrukciji prostora in časa // *Studia mythologica slavica*. 2005. VIII. 167–184.

Милошевић Ђорђевић Нада. Од бајке до изреке. Београд, 2000.

Piper Predrag. Jezik i prostor. Beograd, 2001.

Пипер Предраг [и други]. Синтакса савременога српског језика // Проста реченица. Београд; Нови Сад, 2005.

Раденковић Любинко. Опасное время в народных представлениях Славян // *Balkanica*. Beograd, 2005. XXXV. С. 72–91.

Радин Ана. Мотив вампира у миту и књижевности. Београд, 1996.

Самариција Снежана. Поетика усмених прозних облика. Београд, 1997.

Самариција Снежана. Облици усмене прозе. Београд, 2011.

Аннотација: Време и просторанство в быличках непосредственно зависимы от способа мышления древнего человека. В его представлении, данные категории материализованы, они «предметно-чувственны»; определяют и организуют мир, человеческое и божественное существование. Основное

внимание в работе уделяется координате времени. Выделены сегменты текста, в которых она выявляется (время встречи, бахтинское «авантюрное» время; последствия встречи). В статье проанализированы формы выражения времени, выделены элементы, являющиеся особенностями несказочной прозы в целом и быличек как особого ее жанра.

Ключевые слова: былички, внутренний хронотоп, время.

Danijela Popović-Nikolić (Niš, Serbia). «Lowered the darkness of the mountains»: Notes on a study of the chronotope of demonological legends

The paper investigates the inner time-space structure of demonological legends (bylichki), and the focus is on time. Textual segments where this can be observed are singled out (appearances of evil forces — wider and closer intervals, a year level, a day level, sequences before and after the encounter with the demon, the period during which the action takes place etc). We analyze the way time is expressed, specify the levels of formulaicness, single out elements which are characteristic for legends as a genre and demonological legends as a subgenre, and accentuate the function of temporal expressions.

Keywords: Time and space in demonological legends (bylichki).

References:

Istochniki:

Despotovich Selimir. O nechistoj sili u Jadru // Raskovnik. 1988. 53–54: 33–36.

Loma Aleksandar. Vilinske priče ispod Maljena // Raskovnik. 1998. 93–94: 34–43.

Markovich Snezhana. Pripovetke i predanja iz Levcha. Beograd, 2004.

Pantich Zlatimir. Kazivanja o vampirima u Shtubiku kod Negotina // Raskovnik. 1998. 93–94: 88–94.

Petrovich Marija. Kazivanje o susretu s nechastivim silama iz Gornje Vrezhine kod Nisha // Raskovnik. 1999. 95–98: 78–80.

Radenkovich Radoslav. Kazivanja o nechastivim silama. Nish, 1991.

Stepanovich Vladimir. Kazivanja o mitoloshkim bichima u selu Hum kod Nisha // Raskovnik. 1998. 93–94: 79–87.

Stojanovich Tatjana. Kazivanja o nechistoj sili u vodenicama // Raskovnik. 1995. 81–82: 39–40.

Stojanovich Tatjana. Kazivanja o vilama — iz okoline Topole // Raskovnik. 1996. 85–86: 49–57.

Vuchkovich Rade. Kazivanja o mitoloshkim bichima u selu Stubica kod Parachina // Raskovnik. 1999. 95–98: 61–74.

Literatura:

Ajdačić Dejan. Demonski hronotopi u usmenoj književnosti. 2000–2001. URL: <http://kapija.narod.ru/Authors/Ajdacic/ajd01_hronotopi.htm>.

Bahtin Mihail. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike // *Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki.* M., 1975.

Bahtin Mihail. O romanu. Beograd, 1989.

- Bratić Dobrila*. Gluvo doba. Beograd, 1993.
- Dinić Jakša*. Timočki dijalekatski rečnik. Beograd, 2008.
- Elijade Mircha*. Sveto i profano. Novi Sad, 1986.
- Gerbran Alen, Ševalije Žan*. Rečnik simbola. Novi Sad, 2004.
- Gurevich Aron*. Kategorije srednjovekovne kulture. Novi Sad, 1994.
- Jech Jaromir*. Direktna i indirektna komunikacija u folklornoj prozi // Narodna umjetnost. 1982. N 19. P. 142.
- Karanović Zoja*. Zakopano blago: život i priča. Novi Sad, 1989.
- Liti Maks*. Evropska narodna bajka. Beograd, 1994.
- Mencej Mirjam*. Funkcije povedk o nočnih srečanjih s čarovnicami in njihova uloga v konstrukciji prostora in časa // Studia mythologica slavica. 2005. VIII. 167–184.
- Miloshevich Djordjevich Nada*. Od bajke do izreke. Beograd, 2000.
- Piper Predrag*. Jezik i prostor. Beograd, 2001.
- Piper Predrag [i drugi]*. Sintaksa savremenoga srpskog jezika // Prosta rečenica. Beograd; Novi Sad, 2005.
- Radenkovich Ljubinko*. Opasnoe vremja v narodnyh predstavlenijah Slavjan // Balcanica. Beograd, 2005. XXXV. S. 72–91.
- Radin Ana*. Motiv vampira u mitu i književnosti. Beograd, 1996.
- Samardžija Snezhana*. Poetika usmenih prozних oblika. Beograd, 1997.
- Samardžija Snezhana*. Oblici usmene proze. Beograd, 2011.
- Vinogradova Ljudmila*. Znachenje kalendarskih perioda za karakterizaciju mitoloških biče // Raskovnik. 1999. 95–98: 81–105.